

Байкал: место жизни и пространство путешествия

текст
Марина Ткачева

фото
Марина Ткачева
Татьяна Анненкова

В Доме архитектора состоялось обсуждение темы номера ПБ№37 «Байкал». В обсуждении участвовали: главный редактор журнал «Проект Байкал» Елена Григорьева – архитектор; Алексей Козьмин – эксперт по региональному развитию; Юрий Курин – председатель Фонда Ю. А. Ножикова; Михаил Рожанский – научный директор Центра независимых социальных исследований и образования философов; архитекторы Алексей Чертилов, Владимир Бух, Люциан Антипин, Андрей Ляпин, Александра Кострубова; культуролог и философ Марина Ткачева.

Тема ПБ37 определилась давно, и приглашенные выступали в разное время, с июня по август. Поэтому временами в обсуждении чувствуются нестыковки. Но при вторичном обсуждении стало понятно, что это не случайность: слишком велика и важна тема, слишком много проблем «вытягивается» в разговоре. В обзоре мы не обозначаем время выступления того или иного участника.

Во время круглого стола «Байкал: место жизни и пространство путешествия» обсуждались следующие вопросы:

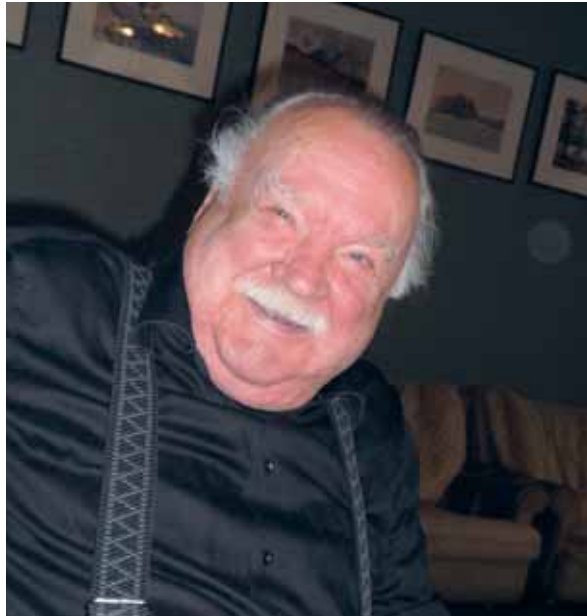
- насколько можно увеличить присутствие человека на Байкале? И нужно ли это делать? Позволяет ли Байкал расширить присутствие человека?
- незаконные захваты прибрежных территорий, их недоступность для общего пользования;

- чистота прибрежных территорий; туризм и экология;
- модели поселений и хозяйственной деятельности на Байкале;
- Байкальск, его судьба и проблемы.

Юрий Курин Я работал в администрации Юрия Абрамовича Ножикова. Он предсказывал, что принятый закон по Байкалу в своей позитивной части не будет действовать еще очень долго, и мероприятия по его реализации надо закладывать на несколько десятилетий. Тогда же он согласился, что надо объединять в одном проекте озера Тахо (США), Гарда (Италия), Бива (Япония). Был сделан хороший аналитический обзор по этим озерам: все они прошли период интенсивного индустриального освоения, были очень загрязнены и почти непригодны для использования. Там нельзя было даже купаться и строиться. Этим они похожи на ситуацию в Байкальске. Но правительства нашли средства, проявили политическую волю и смогли добиться очистки озер. Были готовы материалы для создания организации союза озерных сообществ, в который должен был войти и Байкал. Ведь озерная культура особая, есть даже понятие «озерной психологии».

Плохо, что следующие губернаторы эту идею не подхватили. В Италии и Америке санация озер проведена,

а у нас, к сожалению, была остановлена. До создания проекта такого уровня, как это замысливалось в администрации Ю. А. Ножикова, сегодня дотянуть трудно, но можно работать для реализации инициативы по созданию общественной организации «Клуб российско-итальянской дружбы Байкал-Гарда». Исторические основания для восстановления итальянско-российских связей есть, ведь и Кругобайкалка, и индустрия кино в Восточной Сибири создавались при активном участии итальянцев.

Я собрал итальянских деловых людей, которые имеют бизнес в России, российских бизнесменов, имеющих бизнес в Италии, спортсменов (яхтсменов, велосипедистов, лыжников). Подключил книгоиздателей. Мы уже издали 3 фундаментальных книги по озеру Гарда, взяв за принцип рассмотрение проблем на пересечении бизнеса, культуры, управления, спорта. Изучение итальянского опыта и создание чего-то подобного на Байкале невозможно без участия архитекторов, ведь на озере Гарда очень жесткие запреты на застройку, используемые цвета, высотность и т.п. Иркутская мэрия этой инициативой заинтересовалась, и нам была обещана поддержка.

Алексей Козьмин Как любой житель байкальского региона люблю бывать на Байкале, заряжаться его энергетикой. Профессионально я занимался Байкалом

с 2001 года. Я не разделяю Бурятию и Иркутскую область. Байкальский регион – одно целое, административные границы тут ни при чем. Результаты работы отразились в той стратегии развития Иркутской области, которая была представлена в 2007 году в Фонд регионального развития. Но там возникли трудности административного плана. В проекте шла речь о развитии южного Прибайкалья, а решать за бурятский берег мы не могли.

Основной вред – от «предпринимателей», которые самовольно захватывают участки. Идет частное неразумное строительство с вырубкой леса, с устройством стоков прямо в озеро, особенно на Малом море и территории Посольского сора (участки с теплой водой). Там на глазах берега превращаются в помойку. Многие участки распроданы в собственность. Мне кажется, что это – самая важная проблема. Существует ли какая-то граддокументация на эти территории?

Андрей Ляпин Да, она должна быть. Но с ней – проблема. Система граддокументации и система пространственного развития едина для всей страны, невзирая на все решения, которые принимались по Байкалу специально. В реальности, когда политики обсуждают проблемы Байкала, они передают задания по улучшению обстановки на уровень исполнительной власти. А там происходит естественное разделение целого на

части, и все раздается по ведомствам вместе с бюджетом. И никогда больше не объединяется: нет механизма межведомственного взаимодействия. В граддокументации содержится несколько слоев, уровней, и у ведомств нет стремления объединить эти документы и наладить взаимодействие туристов, архитекторов, лесников, экологов.

Елена Григорьева Главные действующие лица – те, кто отводит участки.

АК Участки отдаются под рекреацию, в аренду. Но есть множество правовых лазеек, благодаря которым рекреационные объекты переводятся в частную собственность. И вместо рекреации возникают поселения, а вместе с ними и то, что недопустимо – экономическая деятельность. Между законами чрезвычайно много лагун, ими пользуются недобросовестные застройщики.

АЛ Особая территория – Прибайкальский Национальный парк. Даже он с 1986 года (со времени организации) вплоть до 2004 года пользовался временной схемой пространственного развития. И это давало возможность позиционной борьбы и злоупотреблений для любого ведомства.

АК Да, кроме публичной кадастровой карты, по Байкалу ничего нет. Сейчас ситуация напоминает детскую игру «Монополия». Местная администрация раздает участки без всяких на то прав. В Бурятии в курортных местах уже все было занято. С нашей стороны более дикий режим, Ольхонский район в противозаконных захватах лидирует. Происходит и захват прибрежной зоны (до самой воды), что прямо противоречит закону. Глубокой проработки проблемы спасения Байкала не выработано. И раньше, и теперь все остается в границах ведомств.

Кроме того, отношение к Байкалу – это и вопрос культуры: позволяет ли сам человек себе нарушать закон или нет? Иногда думаешь, как же нужно не любить место, чтобы продолжать портить такое озеро?

Я пытался ввести в областной закон параграф об экологическом образовании. Поправку не приняли. А где же и вводить экологическое образование, как не здесь? Вот в Омске в некоторых школах такие факультативы ввели, и дети начинают вести себя иначе, например, они уже знают о разделении мусора. Конечно, нужно не одно десятилетие, чтобы сдвиги наметились. Но надо сказать, что кое-где на Байкале стало чище (туристы за собой начали убирать).

ЕГ Насколько Байкал должен быть открыт паломничеству? С точки зрения сохранения 1/5 мировых запасов воды напрашивается решение – все закрыть для посещения.

АЛ Надо сказать, что Тахо в Сьерра-Неваде реально закрыто. Там есть строго ограниченные территории перемещения, за которые заступать нельзя. Вместе с тем активная программа туризма реализуется вполне успешно. Мы гордимся чистотой Байкала, а Тахо чище по международным стандартам проверки прозрачности.

ЕГ Бурятский проект «Байкальская гавань» предполагает 22 тысячи человек единовременного посещения, 34 тысячи персонала и миллион посещений в год. Реализация проекта началась.

Александра Кострубова Проект осуществляется, но после стройки остаются горы мусора. На побережье Баргузинского залива и местные жители, и владельцы участков на берегу (кстати, незаконно полученных), и

приезжие никаких природоохранных мероприятий не соблюдают: моют посуду в озере химией, пакеты бросают в воду...

Алексей Чертилов Мы подсчитали, что на Кругобайкалке может размещаться до 5 тысяч человек, включая кратковременное пребывание. При этом берег там не пляжный, вода холодная, и места временного проживания займут всю пригодную территорию.

ЕГ Задача – научить людей правильно жить и отдыхать на Байкале. Даже если не говорить о наращивании туризма, то идеология «намусорить-убрать» несвоевременна, надо сразу брать под контроль воздействие на окружающую среду. У нас нет даже инфраструктуры для переработки мусора.

Михаил Рожанский Я бы переформулировал проблему неорганизованного туризма как проблему контроля за антропогенной нагрузкой на байкальских берегах. Она актуальна и для поселенцев, и для приезжих. А технология переработки мусора есть, нет только заказчика на переработку.

Марина Ткачева С мусором ситуация общая – и вдоль всей железной дороги, и вокруг садоводств растут помойки. В этом отношении Байкал лишь вершина айсберга проблем.

ЕГ А разве федеральный закон о Байкале не предусматривает ответственность региональных властей за чистоту на берегах? Какой механизм в этом случае работает или может сработать? В Евросоюзе такой механизм есть. Что надо сделать, чтобы выполнялся этот федеральный закон в России?

МР Это за пределами обсуждения – возможности, зона ответственности местных властей, разных субъектов хозяйствования.

АЧ Муниципалитеты жалуются, что не имеют средств для уборки мусора, который оставляют больше приезжие, а не местные жители.

Александра Кострубова Даже на территории заповедника, куда въезд платный и предусмотрены штрафы, нет механизма, чтобы закон выполнялся.

МР Чистота и порядок также входят в зоны ответственности не только властей, но и заинтересованного бизнеса (так было с территорией гостиницы «Маяк» в Листвянке).

АЧ То же происходит на Кругобайкалке. Как только железнодорожники установили на полотне мусоросборные контейнеры – на туристических стоянках сразу стало меньше мусора. Закон: чисто там, где не мусорят и где убирают.

ЕГ У меня складывается впечатление, что в расчетах пропускной способности особых турзон не принимают участие ни градостроители, ни экономические географы, ни экологи.

Владимир Бух Кому нужен туризм на Байкале? Если сравнивать значение Байкала как резервуара пресной воды и выгоды от туризма – туризм на Байкале надо категорически закрывать. Это несерьезное, легкомысленное поветрие.

Люциан Антипин В Николе (Листвянка) построена горнолыжная трасса: стоят опоры, механизмы заведены – и все брошено. Нерентабельно.

АЧ Частный, «дикий» туризм есть, и прибыль от него реальная. Речь идет о невыгодности легитимизации

этой отрасли.

МР Наивно смотреть на байкальский туризм как серьезную основу для экономической успешности региона. Ограниченность туристического сезона не позволяет сделать его общедоступным, он очень дорог. Крупный туристический бизнес, как показала история, не очень на Байкале утвердился. Есть категорический императив – это сохранение самого Байкала, я согласен с Владимиром Федоровичем. Но тогда мы снова возвращаемся к вопросу о формах поселений, которые дают туристическую инфраструктуру.

АЧ Постоянно происходят самовольные захваты берега не только из-за несовершенства законодательства, но из-за стабильно существующих коррупционных схем. Единственная практическая сила – общество и такие организации, которые имеют власть и инициативы. Должна быть воля, упорство и даже некое самопожертвование: какое-то сообщество подает иски в прокуратуру и суды. Тогда владельцы должны будут тратить деньги на уборку мусора и ликвидируют самовольную застройку. А сейчас за Байкал, похоже, никто не отвечает.

ЕГ Самодельная торговля землей оборачивается катастрофой. Пример тому – Приамурье. Рекорд подъема воды (1913 год) на сегодня еще не побит, а рекорд затопления жилья уже установлен (если это можно назвать рекордом). Не потому ли, что земледельцы последних 20 лет проводились абсолютно вне всякой граддокументации? В новейшей истории это не первый случай, когда несоздание или несоблюдение граддокументации влечет катастрофические последствия. Но тогда государство, не соблюдая необходимые законы взаимодействия с природой, заранее подписывается на будущие траты.

МТ Всех волнует судьба Байкальска. Что с ним делать?

АК Сергей Ерошенко – первый губернатор, который понимает, что БЦБК не дает развиваться другим видам деятельности – разливу питьевой воды, туризму. А позиция федералов выглядит нелогичной, они исходят из других принципов решения региональных проблем.

ЮК В ситуации с БЦБК мне кажется, что причина сдвигов – в отсутствии общественного контроля за финансовыми потоками. Я предлагаю создать общественную структуру по контролю за остановкой комбината, за управлением, за переселением части населения, невостребованного в новых экономических условиях.

В Байкальске распространяется настроение социального пессимизма (об этом много написано в публикациях Центра независимых социальных исследований и образования). Действует известная теория разбитых окон: где грязно, там и мусорят, где чисто, там повышают благоустройство; где мусорят, там и укрепляются настроения социального бессилия.

АК Есть одна проблема, которая возникает при полном закрытии комбината. Это вопрос структурной безработицы – часть специалистов, имеющих хорошую квалификацию, не смогут нигде устроиться. Мы предлагали этих людей переселить в места, где для них есть работа по специальности. Таких людей в Байкальске человек 700-800. По сравнению с уже сделанными затратами это копейки. Переселение сделать надо обязательно. Байкальск не сможет преобразовываться в город туризма, если там будет оставаться часть значимого постоянного населения, негативно

настроенная к переменам и живущая на пособия. Если их «вынуть», то на их место сами придут люди, способные встроиться в новые стратегии жизни. После этого социальная атмосфера изменится, недвижимость начнет расти в цене. Чтобы такие процессы ускорить, надо устраивать культурные события, которые привлекают людей – зимние и летние. Это поднимет рейтинг места. Тогда можно надеяться на оптимистический прогноз.

ЛА Я был участником проектирования Байкальска. Тогда была проведена большая работа по гидрогеологии места. И тогда же было установлено, что девятибалльных площадок для строительства вблизи Байкала нет. Поэтому и больница далеко от города, и территория от старого тракта до Байкала (400 м) не подлежит застройке. Сейчас там практически не осталось места для строительства. Когда закроют БЦБК, определять санитарную зону в 24 км. А ее сейсмику никто не определял. Таким образом, мест для застройки в Байкальске не осталось

АЧ Советская практика строительства совершенно уникальна. Профильным организациям, разрабатывающим генпланы, государство платило реальные деньги (колхозпроект, совхозпроект, гидропроект). Это было комплексное проектирование, которое уже невозможно в современных условиях.

ВБ Единственное преимущество советского градостроительства – отсутствие частной собственности на землю. Намечаемая иногда реконструкция больших капиталистических городов увязала в частной собственности на землю: частник не хочет – и все! А наш разговор о Байкале имеет что-то дон-кихотовское. Человек – такое животное, в котором генетически заложен конфликт с природой. Вряд ли разрешение экологической проблемы возможно в обозримом будущем.

АЧ Вспомним строительство Кругобайкальской железной дороги. В бюджете проекта позиция эксплуатационных расходов была главной. Вспомним, что предлагалось также строительство по рыхлому, осыпающемуся берегу Иркутка. Проект был отклонен именно по этой причине – дороговизна починки путей во время паводков и размыва берегов реки и связанные с этим простои в эксплуатации. А победил другой вариант – по берегу Байкала, через скалы, с прокладкой множества тоннелей. Оказалось, что он ненамного дороже. Сегодня в российском проектировании не закладываются ни эксплуатационные, ни ликвидационные деньги (для переселения по мере устаревания строений и производств, для компенсаций переселенцам). И эти расходы должны формироваться из отчислений предприятия. Сейчас обсуждается введение нормы на эксплуатационные расходы на период до первого капитального ремонта. Но это только проект.

ЕГ Кстати, остановка БЦБК происходит на 20 лет позже, чем было запланировано (90-е годы, 13-я пятилетка).

МР Проблема БЦБК – не только вопрос присутствия человека на Байкале, но и вопрос о характере экономики. Наша экономика экстенсивная – это имитация развития за счет эксплуатации ландшафта, природы. А мусор и антропогенная нагрузка, непосредственно не связанные с производством, – следствие экстенсивного развития туризма. Это даже не туризм, а потребление природы. Человек не обустроивается в природе, а эксплуатирует ее. С этой точки зрения можно поставить

вопрос и более радикально: а города на Байкале как единицы хозяйственной жизни – это нормально или нет? Ведь мы говорим о мировом хранилище пресной воды! Когда речь идет судьбе Байкальска, слишком настойчиво звучит мысль о его сохранении как города. Снижение его численности воспринимается как драма, а не как естественный процесс оздоровления общества и ландшафта. Сокрушение по поводу убывания Байкальска – это подмена истинной проблемы. Кроме всего прочего, в Байкальск приезжают жить пенсионеры, трудовые мигранты. Посмотрим на замечательно живущий совсем рядом с Байкальском Утулик. Там социокультурная среда развивается иначе. Стратегия, которую можно сформулировать для Утулика – красиво жить на Байкале. Тогда не нарушается равновесие природы и человека, это нормальная жизнь в природе, а не ее эксплуатация.

МТ Образцы таких стратегий есть и в других местах. Художники – люди с большой интуицией. Они давно стремятся жить или временно присутствовать на Байкале именно потому, что так они ощущают гармонию с природой, стараясь сохранить ее.

АЧ В истории есть свидетельства о сибирском опыте дореволюционного крестьянства. Схема была одна. Территория села, окружающие леса и земли принадлежали сельскому сообществу. При этом сход решал все – от принятия-непринятия в общину ссыльнопоселенцев, строительства для них избы, выделения охотничьих и рыбацких угодий, огородов, службы в армии и помощи нуждающимся. Если ты противопоставил себя сходу – остаешься один и не выживешь. Так что коллективный запрет на эксплуатацию природных ресурсов поддерживал равновесие человека и природы.

МР Проблема Байкала – проблема хозяина пространства. Является ли человек ответственным за то пространство, в котором живет? Если вести разговор о современной жизни на Байкале, то встает вопрос о градостроительном заказе, об организации таких моделей человеческого жилища и поселений, которые были бы основаны на экологических технологиях, переработке мусора, обеспечения водой (на Байкале во многих местах это острейшая проблема), комфортом и современными условиями жизни.

ЕГ Что стало главной причиной принятия решения о закрытия БЦБК, как вы думаете?

МР Экономической целесообразности в комбинате не было, и это стало понятно уже в конце советского периода. Социальная ситуация в середине 90-х годов была такова, что его закрытие грозило социальным взрывом. Потом БЦБК стал подобен чемодану без ручки, из которого хотелось хоть что-нибудь получить. А после 2008 года не было инстанции, которая бы могла и хотела взять на себя ответственность за закрытие комбината. Возникла ситуация, когда никто не хотел взять ответственность за его судьбу и никто не хотел воспользоваться преимуществами этой ситуации. Произошла очередная затыжка с указом Путина от 13 января 2010 года.

АЧ Схемы зонирования берегов Байкала сделаны грамотно, их надо продолжить. Тогда станет понятно, что мест для поселений на Байкале очень немного. А заказчика на такие схемы нет, и не будет. Сегодня берега принадлежит трем субъектам федерации, у каждого из них свои интересы. Проблема в том, что договорно договариваться о Байкале и единой стратегии они не собираются. А надо, чтобы эта территория вся была под одним управлением, выделенным из

Иркутской области и из Бурятии (о чем говорил Алексей Козьмин). Граница влияния экосистемы на Байкал четко определена и обоснована. Понятно, что весь бассейн озера подвержен влиянию со всех сторон. Селенга, например, несет нечистоты из Монголии, Улан-Батора. Только если мы комплексно поменяем принципы управления, можно что-то изменить.

ЕГ Уже лет 15 мы говорим одно и то же, а дело с места не движется. В цивилизованном обществе есть примеры нормального совместного управления бассейнами – Женевское озеро, Черное море. А у нас что-то дикость затянулась...

АЛ В Китае экологические проблемы несоизмеримы с нашими. Д. Киндж в книге «Китай, который потряс мир» подчеркивает, что только демократизация может стать базой для решения экологических задач. Плюс к тому, в цивилизованном мире уже сформировалось понимание ограниченности природы. А Байкал зачастую кажется таким же бесконечным, как во времена Ермака.

ВБ Кроме того, надо начинать думать о том, чтобы вынести железную дорогу (Транссиб) за пределы водосборного бассейна Байкала. Это когда-нибудь обязательно произойдет, но пусть мы будем первыми, кто об этом написал.

ЕГ Пока мы никаких рекомендаций придумать не можем. Но понятно, что решение проблемы Байкала связано с существованием гражданского общества. Мне кажется, что в Иркутске и сейчас хватает решительных и честных людей для продвижения идеи сохранения Байкала.

МТ В вопросе о Байкале не хватает взаимодействия, системности и политической воли в принятии решений и их осуществлении.

МР Я могу только процитировать Ключевского: «русский человек приходил на всякое место так, как будто до него здесь никто не жил». Думаю, что ключевая проблема – отношения с пространством, куда мы пришли, восприятие его как своего. На Байкале столетиями в разных сообществах нарабатывался опыт соприродной жизни, и мы заново начинаем его нарабатывать, несмотря на все экстенсивные экономики. Байкал – это та точка, где реально может измениться отношение между человеком и природой. Значит, есть вещи, на которые можно опереться. Не хотелось бы вспоминать о герасимовском фильме «У озера», где всерьез рассуждали о том, что индустрия должна быть совмещена с Байкалом. Если исключить эту эксплуатацию природы, заставить жизнь развиваться на других законодательных основах, опираясь на нарабатанный опыт, на экологический императив – тогда и меры по сохранению озера будут успешны.

АЧ Сопrotивление строительству крупных промышленных объектов началось еще со времени гидроэлектростанций и водохранилищ. Потом протестовали институты, которым был дан заказ на проект БЦБК. Рост активности и самосознания дает надежду, что берега Байкала – хорошее место для воспитания экологического сознания и нового человека.

ЕГ Если вспомнить историю строительства комбината, то ведь ни одна стройка не вызывала такого общественного протеста. В этом смысле он действительно обладает в нашем сознании особым статусом, и здесь, возможно, действительно существует та точка, с которой может начаться изменение к лучшему.